

Научная статья

УДК 332

doi: 10.47576/2949-1916.2025.2.2.018

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ КОНЕВОДСТВА РОССИИ: ОТРАСЛЕВОЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Политова Марина Александровна

*Всероссийский научно-исследовательский институт племенного дела, Москва, Россия,
politova-marina@yandex.ru*

Басалаева Елена Владимировна

*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,
Basalaeva.EV@rea.ru*

Аннотация. Структурные реформы аграрного сектора Российской Федерации конца 1990-х годов привели к серьезным структурным изменениям в животноводстве в целом и коневодстве в частности. Приватизация государственных конных заводов и возникновение института частного коневладения привели к исчезновению ряда крупных племенных предприятий и появлению хозяйств нового типа. Однако цельного представления о современной структуре, «ландшафте» коневодческих предприятий и основных проблемах, с которыми сталкиваются их владельцы, за эти годы сформулировано не было. Разработка целенаправленных государственных мер поддержки племенного коневодства требует оценки его текущего состояния и определения основных критических точек. Для ликвидации возникшего пробела в оценке отраслевого и регионального аспекта коневодства авторами было проведено онлайн-анкетирование собственников и/или главных специалистов предприятий, имевшее цель определение основных характеристик хозяйств, занимающихся разведением лошадей, а также проблем, осложняющих их эффективное функционирование, и предложить пути их решения.

Ключевые слова: экономика коневодства; коневодство; экономический ландшафт коневодства; воспроизводство; кадры; кормовая база; племенная работа.

Для цитирования: Политова М. А., Басалаева Е. В. Экономический ландшафт коневодства России: отраслевой и региональный аспекты // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 2. – С. 118–127. doi: 10.47576/2949-1916.2025.2.2.018.

Original article

ECONOMIC LANDSCAPE OF THE HORSE BREEDING INDUSTRY IN RUSSIA: INDUSTRY AND REGIONAL ASPECTS

Politova Marina A.

All-Russian Scientific Research Institute of Breeding, Moscow, Russia, politova-marina@yandex.ru

Basalaeva Elena V.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Basalaeva.EV@rea.ru

Abstract. Structural reforms of the agricultural sector of the Russian Federation in the late 1990s led to serious structural changes in livestock farming in general and horse breeding in particular. The privatization of state stud farms and the emergence of the institution of

private horse ownership led to the disappearance of a number of large breeding enterprises and the emergence of new types of farms. However, no comprehensive understanding of the modern structure, "landscape" of horse breeding enterprises and the main problems their owners face has been formulated over the years. The development of targeted measures to support pedigree horse breeding requires an assessment of its current state and the identification of the main critical points. To eliminate the gap that has arisen in assessing the industry and regional aspects of horse breeding, the authors conducted an online survey of owners and/or chief specialists of enterprises, with the aim of identifying the main characteristics of farms engaged in horse breeding, as well as problems that complicate their effective functioning and suggesting ways to solve them.

Keywords: horse breeding economy; horse breeding; horse breeding economic landscape; reproduction; personnel; feed base; breeding work.

For citation: Politova M. A., Basalaeva E. V. Economic landscape of the horse breeding industry in Russia: industry and regional aspects. *Regional and branch economy*, 2025, no. 2, pp. 118–127. doi: 10.47576/2949-1916.2025.2.2.018.

Воспроизводство лошадей заводских пород в настоящее время носит преимущественно мелкотоварный характер, поэтому меры государственной поддержки отрасли зачастую оказываются малоэффективными. Значительная доля опрошенных хозяйств не относится к числу предприятий полного цикла и пользуется услугами сторонних организаций по кормозаготовке, организации осеменения и т.п., поэтому косвенное влияние отрасли на экономику региона значительно выше прямого вклада в ВРП, рассчитанного без учета этих взаимосвязей. Основным инструментом продвижения продукции являются социальные сети, при этом сложности со сбытом испытывают незначительное число хозяйств, что свидетельствует о хороших перспективах развития отрасли, которая к тому же имеет экспортный потенциал, что делает ее развитие и поддержку особенно актуальными в современных условиях.

Структурные реформы в сельском хозяйстве Российской Федерации привели к организационным изменениям и в отечественном коневодстве. На фоне возникновения института частного коневладения в 1990-х годах происходила приватизация государственных конных заводов, ряд из которых сохранялся в формате частных, но крупных хозяйств, другие претерпевали уменьшение масштаба, кроме того появились предприятия нового типа, которые занимаются разведением лошадей, – небольшие фермы, существующие вне системы государственной племенной службы. Происходящая структурная перестройка не была простой для экономики кон-

ных хозяйств [7], однако в целом коневодство с ней справилось и приспособилось к новым экономическим условиям, чего нельзя сказать о мерах господдержки. Государственная поддержка коневодства в системе племенного животноводства ограничивается преимущественно дотациями на содержание маточного поголовья в племенных предприятиях, однако постоянное снижение численности поголовья большинства пород свидетельствует о неадекватности выбранных мер поставленным задачам по сохранению ценного отечественного генофонда. Средства государственного бюджета тратятся неэффективно. При этом отрасль коневодства продолжает оставаться одной из немногих отраслей экономики РФ, которые используют возобновляемые ресурсы, а также обладает экспортным потенциалом в силу своих отраслевых особенностей [5; 6; 9].

Для разработки мер поддержки племенного коневодства, которые могли бы содействовать развитию коневодческих предприятий, а также оценки текущего состояния коневодства России и определения основных критических точек, были проанализированы данные государственной и ведомственной статистики. Вторым источником данных для анализа стало проведенное исследование методом анкетирования: был составлен опросник, который респонденты заполняли с помощью интернет-анкеты. Информирование потенциальных участников опроса производилось через социальные сети, а также посредством отправки ссылок в сообщества любителей отдельных пород или направле-

ний и через ассоциации по породам. Всего с 13 декабря 2023 года по 3 января 2024 года было заполнено 105 анкет. При этом из числа заводских пород, разводимых в России, среди респондентов не были представлены заводчики русской тяжеловозной и першеронской пород, а также пони.

Племенными считаются хозяйства, имеющие соответствующий статус и прошедшие процедуру определения видов деятельности в соответствии приказом МСХ «Об утверждении требований к видам племенных хозяйств» [1] с получением соответствующего свидетельства. На начало 2024 года в Российской Федерации насчитывалось 227 племенных коневодческих предприятий, в т.ч. 4 заводских конюшни, 9 генофондных хозяйств, 22 селекционных центра (ассоциации), а также 185 хозяйствующих субъектов, занимающихся разведением лошадей. Если рассматривать структуру разводимых в стране пород в разрезе количества племенных хозяйств (ПХ), то обнаруживается, что с 2019 года с основными популяциями произошли следующие изменения (рис. 1):

- увеличилось число ПХ в породах: буденновская, донская, ганноверская, донская, орловская рысистая, советская тяжеловозная;
- сократилось число ПХ: призовые рысистые, русский тяжеловоз, ахалтекинская;
- сохранилось число ПХ: арабская, владимирская тяжеловозная, тракененская, чистокровная верховая.

Такие изменения можно толковать как с точки зрения уровня господдержки племенного животноводства (в условиях низкого уровня дотаций на маточное поголовье оформление статуса и соответствующих

отчетов себя не оправдывает), так и с точки зрения целесообразности высокой численности поголовья.

Племенные хозяйства по размеру и уровню организации селекционной работы делятся на заводы и репродукторы. В некоторых отечественных породах (ганноверская, советская тяжеловозная, арабская) доля племенных заводов, наиболее значимых для ведения работы со всей популяцией, резко сократилась, что существенно ограничивает возможности обмена племенным материалом. Ряд пород представлен единственным племенным предприятием (ахалтекинская, тракененская), что ставит их существование под угрозу. При этом имеет место регистрация на базе КФХ Пироговой Т.Б. (Нижегородская область) в конце 2023 года первого генофондного хозяйства по терской породе, находящейся на грани исчезновения.

Низкий уровень «оплеменненности» (доли предприятий с племенным статусом среди всех хозяйств, занимающихся воспроизводством) был частично обусловлен устаревшей нормативной базой, не отвечающей фактической организационной структуре отрасли. Вплоть до 1 марта 2023 года, когда в силу вступила обновленная версия приказа Министерства сельского хозяйства [1] об определении видов племенных предприятий, требования к племенным заводам и репродукторам в коневодстве исключали возможность получения статуса небольшими предприятиями. В результате, в зависимости от породы, вне контроля государственной племенной службы оставалось от 94,5 % кобыл (ахалтекинская порода) до 50,1 % (призовые рысистые породы) (табл. 1).

Таблица 1 – Племенная база коневодства на 01.01.2022 (по данным МСХ)

Порода	Поголовье кобыл	В т.ч. в племенных хозяйствах	Всего коневладельцев	В т.ч. с племенным статусом
Арабская	512	127	74	3
Ахалтекинская	565	31,00	60	1
Буденновская	521	192	76	3
Владимирская	186	109	11	3
Вятская	222	79	37	2
Ганноверская	148	50	42	2
Донская	211	101	29	2
Кабардинская	3753	2276	109	9
Карачаевская	н.д.	3070	н.д.	10
Литовская	103	50	1	1
Орловская рысистая	2120	970	298	23

Першеронская	32	30	2	1
Прочие рысистые	1489	743	421	24
Русская верховая	200	83	80	2
Русский тяжеловоз	291	764	11	11
Советский тяжеловоз	178	143	9	4
Терская	н.д.	н.д.		нет
Тракененская	367	45	70	1
Ч/к верховая	2380	500	613	12
Шетлендские пони	н.д.	н.д.	н.д.	нет

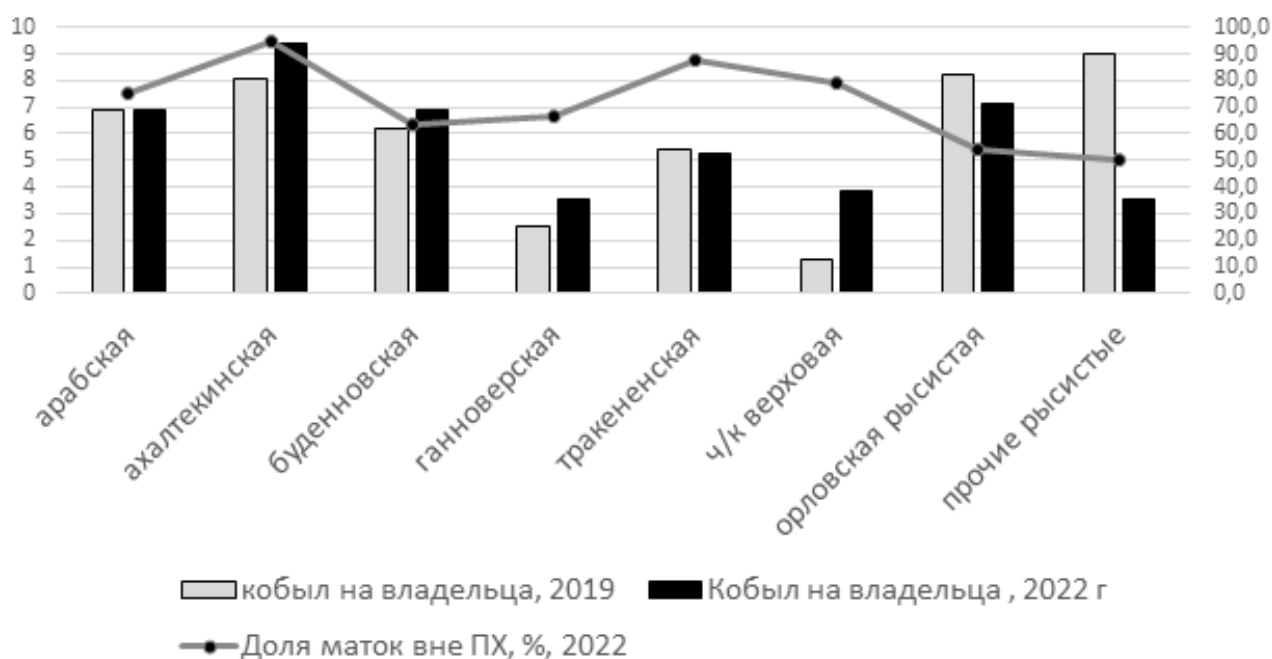

Рисунок 1 – Племенная структура по ряду заводских пород лошадей в 2019 и 2022 гг.

При этом ни в одной заводской породе доля маточного поголовья в племенных хозяйствах не превышала 50 %. Очевидно, к началу 20-х годов XXI века весьма значительная часть поголовья находилась в мелких хозяйствах (рис. 1).

В ходе разработки Стратегии развития коневодства [2] экспертам удалось настоять на пересмотре нормативной базы, что открыло перспективы для развития племенных предприятий в сфере малого и среднего бизнеса (табл. 2) [1].

Таблица 2 – Законодательные требования к племенным хозяйствам

Показатель	Племенной завод		Племенной репродуктор	
	до 2023	с 01.03.2023 [1]	до 2023	с 01.03.2023
Конюшенно-пастбищное содержание				
Кобылы	30	30	20	5
Жеребцов	3	3	2	-
Культурно-табунное содержание				
Кобылы	60	50	30	30
Жеребцов	7	5	5	5
Табунное содержание				
Кобылы	100	100	50	50
Жеребцов	10	10	5	5

Таким образом, за пределами рассмотрения государственной племенной службы все еще остается значительная доля животных,

используемых для воспроизводства породы, и объективную картину состояния отрасли на основании официальной статисти-

ки составить затруднительно. Нет и цельного представления об основных проблемах, с которыми сталкиваются владельцы предприятий. Восполнить этот пробел частично позволили результаты проведенного анкетирования.

Из опрошенных хозяйств 77,1 % разводят лошадей только одной породы, а из тех, где занимаются воспроизводством нескольких пород, 83 % остаются в рамках одного направления (верхового, рысистого и т.п.), что свидетельствует о высокой степени специализации коневодческих предприятий.

Результаты опроса подтверждают и мелкотоварность коневодческих хозяйств: размеру конного завода (30 и более маток) отвечает лишь 11,45 % респондентов, при этом 30,5 % располагает 1-2 матками, столько же содержит от 3 до 5 кобыл, около 10 % предприятий соответствует размеру племенного репродуктора в версии до 2023 года (20+).

Важными факторами, обуславливающим эффективность коневодства, являются обеспеченность основными средствами (в первую очередь землей), кормами и кадрами. Согласно новой редакции ветеринарных правил содержания лошадей [3], площадь пастбищ на кобылу с жеребенком должна составлять не менее 1 га. 55 % опрошенных предприятий отвечают этим требованиям, еще 20 % частично располагают необходимыми земельными угодьями, у 16 % земли находятся в аренде. Проблемы с кормами испытывают более 20 % опрошенных хозяйств.

До экономических реформ 90-х годов коневодческие хозяйства являлись по сути предприятиями закрытого цикла, самосто-

ятельно обеспечивающими себя кормами. К началу 2024 года только 17,1 % хозяйств самостоятельно заготавливало все виды кормов, а 58,1 % полностью зависели от поставок со стороны. С учетом волатильности цен на корма, этот фактор является одним из источников рисков повышения себестоимости продукции коневодства. В том или ином объеме занимаются кормозаготовкой 41,9 % предприятий. Одновременно это свидетельствует о том, что являясь потребителями кормов коневодческие хозяйства поддерживают и производителей соответствующих сельскохозяйств.

Основным видом кормов, которое приобретают коневодческие хозяйства, являются концентраты (22,9 %), только 2 % опрошенных покупают основной корм – сено. В комментариях такие предприятия указали, что не располагают техникой и не обладают соответствующими компетенциями, и считают, что приобретение готового корма не является существенно более дорогим вариантом обеспечения поголовья сеном, чем инвестиции в полный технологический цикл сенозаготовки.

Следует отметить, что посевные площади овса постоянно сокращаются: по данным Экспертно-аналитического центра агробизнеса, с 2022 по 2023 г. уменьшились на 11,1 % – до 1,91 млн га. При этом в сельскохозяйственных организациях площади под овсом с 2017 года сократились на треть [4] – в условиях экспортных ограничений на вывоз растениеводческие хозяйства переключаются на более маргинальные культуры (просо, гречиха, рис, горох). Валовый сбор культуры в 2023

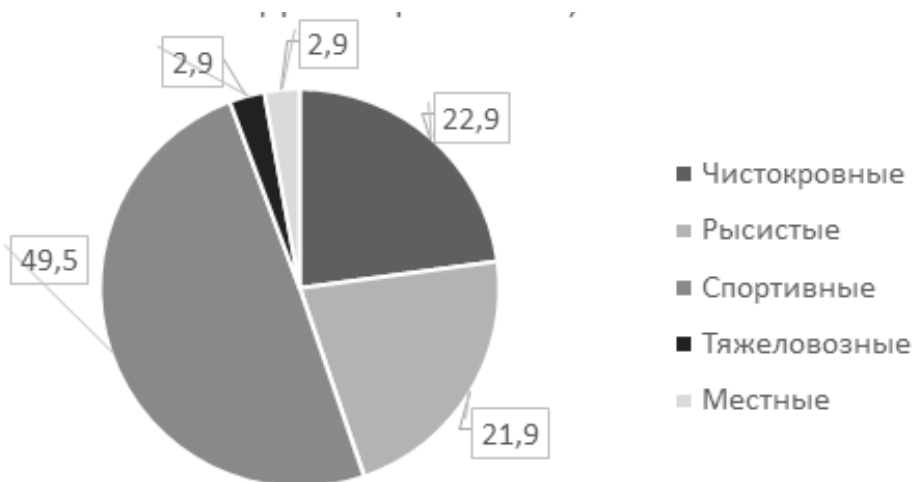

Рисунок 2 – Доля респондентов опроса по направлению, %

году в отношении к среднему за предыдущие 5 лет составил только 76,5 %.

На рисунке 2 представлено распределение предприятий по направлениям, хотя среди чистокровных арабская порода используется и в шоу, а ахалтекинская также ориентируется на производство спортивной лошади.

Всего в группу чистокровных вошли 24 предприятия, из них 29 % относятся к крупным (20 и более маток). В то же время именно в этом направлении характеризуется самым низким процентом мелких заводчиков (20,8 %), в то время как среди хозяйств спортивной, местной и рысистой специализации их доля составляет около трети. Подготовка к скаковым испытаниям требует обеспеченности профессиональными кадрами, которые целесообразно держать лишь при наличии достаточной нагрузки. При этом скаковые и рысистые испытания, как показывает мировой опыт [8], вполне способны вывести производство лошадей на самообеспечение, к тому же в ипподромных испытаниях традиционно участвовали и представители полукровных пород [10; 11], поэтому правильно организованный и настроенный ипподромный тотализатор сегодня для России является актуальнейшей задачей, поскольку способен приносить прибыль не только государству, но и существенно поддерживать в материальном плане такие исчезающие традиционные отечественные породы, как терская, донская, буденновская.

Среди хозяйств, занимающихся разведением спортивных лошадей, менее 10 голов имеют две трети предприятий, на долю крупных предприятий с 20 и более кобылами приходится менее 10 % хозяйств. Спортивная лошадь это «штучный товар», требующая продуманного подбора родительской пары (что обуславливает и высокий уровень распространения в этой среде искусственного осеменения: в половине хозяйств искусственное осеменение используется наряду с естественным, а в 21,1 % заводчиков применяют исключительно его). Качественные спортивные лошади востребованы в России и за рубежом в олимпийских дисциплинах конного спорта и в детско-юношеском спорте. Доступность занятий конным спортом для детей и взрослых в стране растет, однако отечественные хозяйства не обеспечивают спрос: в 2023 г. из 29 тыс. лошадей со спортивным паспортом в России российское происхождение имели только 2 тыс. Кроме того, качественная спортивная лошадь российской селекции востребована и за рубежом. Именно здесь наиболее востребована государственная финансовая поддержка.

Среди хозяйств местных пород 1 вошло в категорию до трех маток, по одному по численности кобыл отвечают требованиям к репродукторам и заводам. Из 3 хозяйств тяжеловозной специализации, 2 – хозяйства уровня репродуктора, в одном содержится от 5 до 9 маток.

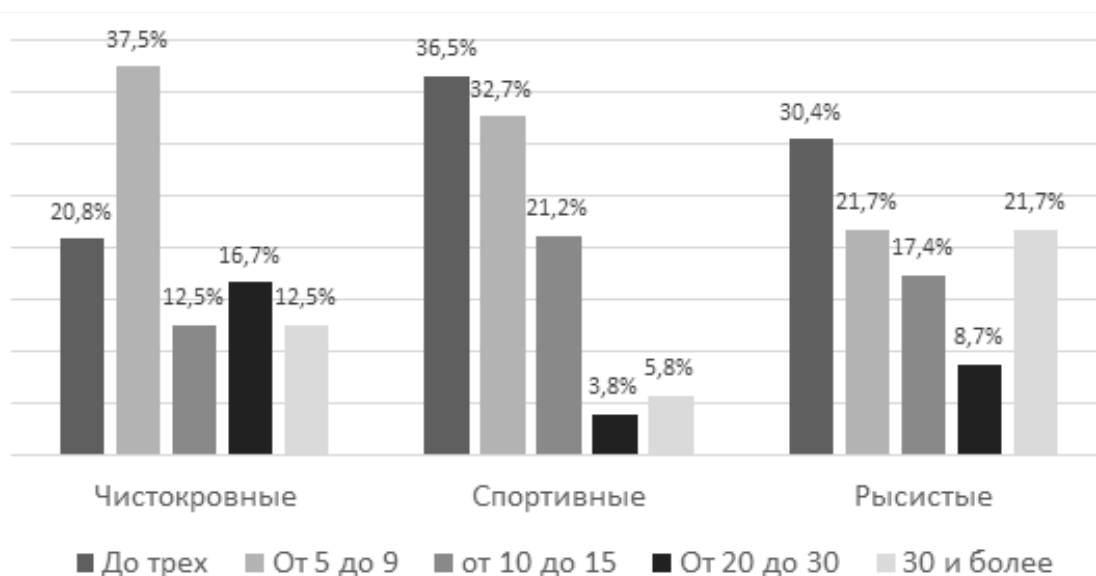

Рисунок 3 – Распределение предприятий разной специализации по численности маточного поголовья, %

Только 5,7 % респондентов ответили, что их лошадям тренинг не нужен, среди 3 хозяйств арабской и ахалтекинской пород – как правило, и по одному, разводящему местную породу, советского тяжеловоза и призовых рысаков (в эту группу отнесены русская, американская и французская рысистые).

Среди остальных респондентов, считающих тренинг необходимым, 38 % не организуют его (из ответов на другой вопрос следовало, что они не располагают необходимой инфраструктурой). 85,2 % коневодческих хозяйств, проводящих тренировки поголовья, осуществляют это на собственной базе, у остальных есть возможность пользоваться инфраструктурой других организаций. Последняя группа представлена преимущественно предприятиями, занимающимися разведением полукровных пород спортивного направления. Таким образом, значительная часть (42 %) не проводит тренинга.

Дефицит кадров испытывают 61,9 % респондентов, 60 % из них относятся к фермерским хозяйствам – в них со всеми основными рабочими операциями справляются члены семьи. Столько же предприятий самостоятельно справляется и рутинными ветеринарными манипуляциями, а в случае возникновения острых ситуаций имеют возможность обращаться в клиники. 21 % опрошенных располагает собственным штатным ветеринарным специалистом, 19 % обслуживаются по договору внешним ветврачом. Проблемы с ветеринарным обслуживанием испытывает менее 3 % опрошенных.

16,2 % хозяйств требуется помощь внешних специалистов с ведением первичного племенного учета: с работами справляются либо сами владельцы (68,6 %), либо в штате есть соответствующий работник (15,2 %). Для практического применения метода искусственного осеменения (ИО) в хозяйстве необходимо наличие специалиста, владеющего техникой искусственного осеменения, и доступа к замороженному или охлажденному семени. 51,4 % хозяйств использует метод ИО, при этом 80 % таких хозяйств сочетают и его с естественным методом. 10,5 % всех респондентов в воспроизводстве ограничены исключительно ИО, и это ставит предприятия в зависимость от наличия специалистов и доступности семенного материала. 36,9 % имеют в штате собственного специалиста,

остальные пользуются услугами сторонних осеменаторов.

Что касается доступа к генетическому материалу зарубежных производителей, он есть у 61 % опрошенных. В то же время 15,2 % респондентов заявили об ограниченном выборе жеребцов-производителей. В силу специфики отрасли постоянный обмен племенным материалом с зарубежными странами необходим и ведется постоянно. Отсюда необходимость взаимодействия между заводчиками одной породы, которое – как показывает зарубежный опыт – эффективно обеспечивают объединения заводчиков (ассоциации). В России только по одной породе селекционный центр зарегистрирован при Ассоциации, в то время как по другим функции контроля процессов в популяции находятся в руках учреждений, ведущих централизованный племенной учет. Между тем именно породные ассоциации являются основой для взаимодействия с заводчиками в зарубежных странах, поддерживают и обеспечивают экспорт племенной и товарной продукции.

Что касается сбыта производимой продукции, то несмотря на действие санкций, проблемы испытывают только 16,2 % хозяйств. 8,6 % предприятий продает лошадей только после прохождения тренинга, 20,9 % – реализует не прошедших тренинга животных, а остальные варьируют в зависимости от качества лошадей. В качестве инструмента маркетинга подавляющее большинство заводчиков пользуется социальными сетями (87 %), меньше 5 % обращаются к помощи посредников при продажах. Дни продаж или аукционы остаются уделом единичных хозяйств – об использовании этого канала продаж заявило 5 респондентов.

Региональный аспект.

Поголовье лошадей (1,31 на 2023 г., 1,6 млн голов по плану к 2025 г.) распределяется по территории России неравномерно. Значительная часть поголовья, около 720 тыс. голов – это табунные лошади для целей мясного и молочного производства. За 10 лет с 1990 по 2000 г., с тех пор, как лошадей разрешили держать частным лицам, численность лошадей этой категории коневладельцев выросла втрое с 274,4 до 809,6 тыс. голов, и в основном это – табунные животные. Однако частные лица не являются племенными организациями и потому не пользуются финан-

совой поддержкой государства, хотя вносят значительный вклад в производство товарной продукции и ВРП своих регионов.

По состоянию на 2023 г. основное поголовье лошадей было сосредоточено следующим образом: 1. Республика Саха (Якутия) – 181,1 тыс. голов, прирост за 10 лет +6,7 %, на сегодня это около 14 % общего поголовья страны; 2. Республика Башкортостан (125,8 тыс. голов), прирост за 10 лет +9,9 %; 3. Республика Алтай (113,5 тыс. голов), убыль за 10 лет -2,2 %, при этом здесь на 100 жителей приходится 54 лошади, т.е. коневладельцем является почти каждый второй житель региона, это один из самых высоких показателей в мире; 4. Забайкальский край (110,3 тыс. голов), прирост за 10 лет +38,8 %; 5. Республика Тыва (99,5 тыс. голов), прирост за 10 лет +93,3 %; 6. Алтайский край (56,3 тыс. голов), убыль за 10 лет – 9,6 %; 7. Республика Бурятия (52,5 тыс. голов), убыль за 10 лет -20,1 %; 8. Астраханская область (43,1 тыс. голов), прирост за 10 лет +44 %; 9. Иркутская область (42,7 тыс. голов), прирост за 10 лет +20,2 %; 10. Республика Дагестан (41,5 тыс. голов), прирост за 10 лет +54,9 %.

В Астраханской, Омской, Оренбургской, Тюменской, Новосибирской, Иркутской, Томской и Читинской областях, Красноярском и Алтайском крае, в республиках Бурятия, Тыва, Башкортостан, Калмыкия и Саха (Якутия) действует около 200 табунных хозяйств и около 80 кумысных ферм. При этом большинство указанных субъектов РФ входят в число 50, имевших дефицит бюджета по состоянию на 2022 г, а также в число регионов со стабильной убылью населения. Поддержка коневодства в этих субъектах будет иметь положительное влияние как на доходы местных и региональных бюджетов, так и на прирост и закрепление населения на этих территориях.

Помимо спортивного и мясо-молочного направления, коневодство имеет значение и для обеспечения лекарственной безопасности и независимости России, поскольку поставляется сырье для микробиологической промышленности, например, сыворотки против бешенства, как и многие другие препараты, производятся только на основе крови лошади. При этом лошади-доноры должны отвечать высочайшим требованиям – не использоваться в хозяйственной деятельно-

сти, рождаться и расти в экологически чистой естественной природной среде и иметь сильный природный иммунитет. Лучше всего для этой цели подходят лошади местных аборигенных пород.

Скаковое коневодство тяготеет к южным регионам России, где зимы коротки и скаковой сезон можно начинать раньше, а оканчивать позже. Так, в Краснодарском крае расположено 11 крупных хозяйств (из них только 5 племенных), не считая КФХ и частных владельцев; из 8,5 тыс. голов 1,5 тыс. относятся к племенным лошадям. Господдержка составила в 2024 г. 115,6 млн руб., т.е. чуть более 13 тыс. руб. на 1 голову, что чрезвычайно мало. Если бы поддержали только племенное поголовье, то сумма составила бы 77 тыс. руб. и способствовало бы качественному росту поголовья. Рысистое коневодство развито на всей территории страны примерно равномерно, поскольку рысистые бега проводятся круглогодично и мало зависят от превратностей погоды и климатических условий.

Исследование показало, что современное коневодство России носит преимущественно мелкотоварный характер, но при этом представлено во всех регионах России. Государственная поддержка коневодства, помимо решения, собственно, отраслевых задач, позволяет решать многие серьезные проблемы регионов, такие как закрепление и приращение населения на территориях, характеризующиеся его убылью, увеличение доходной базы региональных и местных бюджетов, испытывающих проблемы бюджетного дефицита, а также решать задачи продовольственной и лекарственной безопасности страны. В настоящее время от мер господдержки отрезано большинство коневодческих хозяйств, оставляющих подавляющую часть экономического ландшафта подотрасли, поскольку они не являются крупными и не имеют статуса племенных. Эту ситуацию необходимо менять для более эффективного расходования бюджетных средств. Продолжают оставаться актуальными вопросы организации в стране эффективного тотализатора, который будет приносить прибыль бюджету и обеспечит полное или частичное самофинансирование скакового и рысистого коневодства. В целом коневодство продолжает оставаться важной подотраслью животноводства, вносящей заметный вклад в

ВРП регионов и ВВП страны, а его структура в целом адаптирована к текущей рыночной ситуации, хотя некоторые направления нуждаются в существенной поддержке.

Список источников

1. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации № 336 2022 г. «Об утверждении Правил в области племенного животноводства "Виды организаций, осуществляющих деятельность в области племенного животноводства". Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. МСХ РФ. Стратегия развития коневодства Российской Федерации на период до 2025 года. МСХ, 2019.
3. МСХ РФ. Ветеринарные правила содержания лошадей в целях их воспроизводства, выращивания, реализации и использования. 2023.
4. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Посевные площади Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/posev-4cx_2023.xlsx (дата обращения: 01.02.2025).
5. Басалаева Е.В. Участие России в международной конной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2008. № 10. С. 51-59.
6. Басалаева Е. В. Экспортный потенциал российского коневодства // Международный сельскохозяйственный журнал. 2007. № 2. С. 38-39.
7. Басалаева Е. В. Экономическое состояние конных заводов // Коневодство и конный спорт. 2006. №6. С. 7-10.
8. Басалаева Е. В. Об эффективности тотализатора в России // Коневодство и конный спорт. 2006. № 4. С. 14-17.
9. Политова М. А. Состояние и перспективы внешнеэкономической деятельности в коневодстве Российской Федерации в 2015-2023 гг. //Аграрная наука. 2024. №1. С. 123-127.
10. Парфенов В. А., Политова М. А. Полукровное коннозаводство России // Зооиндустрия. 2024. № 5. С. 10.
11. Политова М. А. Спортивные породы лошадей Европы. СПб., 2003.

References

1. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 336 of 2022 "On approval of the Rules in the field of livestock breeding "Types of organizations engaged in activities in the field of livestock breeding". Access from the ConsultantPlus legal reference system.
2. Ministry OF Agriculture OF THE Russian Federation. *The strategy for the development of horse breeding in the Russian Federation for the period up to 2025*. Ministry of Agriculture, 2019.
3. Ministry OF Agriculture OF THE Russian Federation. *Veterinary rules for keeping horses for the purposes of their reproduction, rearing, sale and use*. 2023.
4. *Federal State Statistics Service (Rosstat). Cultivated areas of the Russian Federation*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/posev-4cx_2023.xlsx (date of reference: 02/01/2025).
5. Basalaeva E.V. Russia's participation in international horse trade. *Russian Foreign Economic Bulletin*. 2008. No. 10. Pp. 51-59.
6. Basalaeva E. V. Export potential of Russian horse breeding. *International Agricultural Journal*. 2007. No. 2. Pp. 38-39.
7. Basalaeva E. V. The economic condition of stud farms. *Horse breeding and equestrian sports*. 2006. No. 6. Pp. 7-10.
8. Basalaeva E. V. On the effectiveness of the totalizator in Russia. *Horse breeding and equestrian sport*. 2006. No. 4. Pp. 14-17.
9. Politova M. A. The state and prospects of foreign economic activity in horse breeding in the Russian Federation in 2015-2023. *Agrarian Science*. 2024. No. 1. Pp. 123-127.
10. Parfenov V. A., Politova M. A. Semi-blood horse breeding in Russia. *Zooindustria*. 2024. No. 5. P. 10.
11. Politova M. A. *Sports breeds of horses in Europe*. St. Petersburg, 2003.

Сведения об авторах

ПОЛИТОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник лаборатории мясного скотоводства, Всероссийский научно-исследовательский институт племенного дела, Москва, Россия, politova-marina@yandex.ru

БАСАЛАЕВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики промышленности, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Basalaeva.EV@rea.ru

Information about the authors

POLITOVA MARINA A. – Candidate of Agricultural Sciences, Senior Researcher at the Laboratory of Beef Cattle Breeding, All-Russian Scientific Research Institute of Breeding, Moscow, Russia, politova-marina@yandex.ru

BASALAEVA ELENA V. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Industrial Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Basalaeva.EV@rea.ru